Живые камни
Золотая пыль

Пехтерёва
Ирина

12+

Ирина Пехтерёва

Живые камни. Золотая пыль

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Пехтерёва И. А.

Живые камни. Золотая пыль / И. А. Пехтерёва — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Первая часть трилогии "Живые камни". Мир-воспоминание рушится. Аде до этого мира и дела не было, вот только кто-то из него перевернул её жизнь вверх дном и отобрал всё, что ей было дорого. И теперь девочка не сдастся, пока не поймёт, что к чему. Даже если ей придётся крепко связать себя с причудливым и богатым миром Иноземии....

© Пехтерёва И. А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1. Золотая пыль 5
Глава 2. Волеград 13
Глава 3. Исчезнувшие воспоминания 31
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Глава 1. Золотая пыль

Часы на стене тихо и не спеша тикали. В коридоре сейчас было тихо – все школьники корпели на уроках. Одна Ада сидела на лавочке возле двери с угрожающей надписью «учительская». И часы неизменно приближали момент её расплаты.

Вообще-то девочка за свои девять классов успела побывать у директора бесчисленное количество раз. В них входили и потасовки с ребятами, и нарушение дисциплины на уроках, и другие, порой абсурдные причины. Например, сегодня утром Ада встретила в школе местного писателя – краеведа, и, ради интервью для школьной газеты, всеми силами пыталась удержать «жертву» на месте. Это удалось ей из рук вон плохо – при попытке сфотографировать писателя возле окна, Ада нечаянно задела горшок с цветком, и тот, на прощание разбив окно, упал на новенькую машину директора.

Дверь в учительскую скрипнула, и из неё высунулась голова учителя химии – сухонького старичка в жабьих очках на пол-лица.

– Ставридова, иди к директору.

– Угу.

Ада встала, кое-как пригладила растрёпанные короткие волосы и вошла в кабинет. Он был пуст, не считая самого химика и секретарши, скрючившейся над клавиатурой. Девочка прекрасно помнила, куда идти. Толкнув дверь с надписью «директор», она проскользнула внутрь и смиренно встала возле стола.

– Опять ты, Ставридова.

Директору было где-то за сорок, но он выглядел постоянно таким уставшим, что становился похож на дряхлого старика. Перед мужчиной на столе лежала кипа папок, а рядом – ничуть не меньше журналов. Видимо, он работал над ними, пока ему не доложили об инциденте.

– Егор Васильевич, я же не нарочно! – Заканючила Ада. – Я же ради блага школы старалась…

– Ставридова, ты бы поменьше старалась. А то все твои успехи перечёркиваются, – директор внимательно посмотрел на девочку и отодвинул от себя папки. – Скоро выпускной. Не подумала, куда хочешь поступать?

– Поступать? – Ада насторожилась при такой смене темы. – Думала на журналистику. Но мы с мамой пока точно не решили.

– Вот что, Ставридова, – Егор Васильевич указал на девочку пальцем, и та поёжилась. – Бери себя в руки, иначе останешься без своей газеты и без характеристики для твоего колледжа. Договорились?

– Но…

– Договорились? – В голосе директора проскользнули угрожающие нотки.

– Договорились, Егор Васильевич.

– И завтра принеси мне газету твою, надо кое-что обсудить.

Ада кивнула и постаралась как можно скорее выйти из учительской. Как хорошо, что обошлось без наказания! В прошлый раз пришлось помогать завхозу полоть огород целые две недели. А сейчас, кажется, всё в порядке. Девочка с наслаждением потянулась и побрела к своему классу.

На её шее болтался маленький серый фотоаппарат с улыбающимся кексиком в уголке. Со своим «оружием» Ада не расставалась никогда. Этот фотоаппарат она выиграла в конкурсе на лучшую статью три года назад.

Девочка едва открыла двери в кабинет, как прямо у неё над ухом прозвенел звонок, и одноклассники бросились на свободу. Ада отошла в сторону, переждав поток друзей. Последним шёл Лёвка, лучший друг Ады. Он прихватил её сумку. Едва завидев подругу, мальчик подбежал к ней.

– Ты чего такая довольная? Неужели не наказали?

– Не-а. Даже странно, при моей везучести-то, – фыркнула Ада. – Но на счастье грех жаловаться. Пошли, надо заметку про краеведа распечатать.

Ада взяла сумку и первой направилась на нижний этаж, где располагалась каморка, отданная под самоуправление. Там Ада, Лёвка и другие ребята готовили стенгазеты. Девочка включила свет, порылась в сумке и достала флешку. Лёвка кивнул и включил компьютер.

– Вот увидишь – когда-нибудь ты влезешь туда, откуда не так-то легко вылезти, – предупредил мальчик.– Вечно ты в омут с головой.

– Не бойся. Тебя за собой не потащу, – Ада ободряюще улыбнулась и заправила в принтер бумагу. – Давай быстренько справимся и пойдём. Погода чудесная – грех не прогуляться.

Лёвка послушно распечатал заметку. Ада в мгновение ока прилепила её на доску кнопками и отошла полюбоваться на своё творение. Эх, и так сойдёт. Девочка потянулась было за сумкой, как Лёвка придержал её за плечо.

– Слушай, а у тебя никакой родственницы нет с севера?

– С севера?

Ада непонимающе уставилась на друга. Что за вопросы сегодня! Лёвка был абсолютно серьёзен – брови ровной чертой, губы сжаты. Девочка прокрутила в голове свою родословную.

– Нет. А с чего вопросы такие?

– Так и знал, – Лёвка осторожно подозвал Аду, и та подставила ему своё ухо.– Тебя на одной перемене спрашивала тётка какая-то. Сказала, что недавно прилетела с севера, и теперь хочет тебя повидать.

– А ты что?

– А я сказал, что такую не знаю.

– Наверное, перепутали, – отмахнулась Ада. – С кем не бывает.

Ребята потушили свет и вышли в коридор. Девочке стало жутко интересно, кто же ею интересовался. Но, если это насчёт какого-то конкурса, то она бы не стала притворяться тётей с далёкого севера. Ада мотнула головой. Нечего всякую ерунду в расчёт брать. Пора насладиться жизнью.

***

Квартирка у Ады была маленькая. Девочка спала в спальне, а мама в зале. Все полки в спальне были заставлены книгами, в основном флористикой, самоучителями по каллиграфии и фантастикой. Все свои книги Ада знала наизусть и могла читать даже с завязанными глазами. То место, что не было занято под книжными полками, занимали фотографии. Иногда проблёскивали брелоки, подвески и всякая подобная ерунда, купленная на блошином рынке. У Ады компьютера не было, зато стол занимали горшки с зеленью. Девочка обожала цветы, и даже учитель биологии мог позавидовать её знаниям в ботанике.

А вот в зале находился комод с коллекцией фотографий самой Ады и её мамы. Ада и мама, Ада, мама… И всё. Больших ничьих фотографий в доме не было. Ни родственников, ни подруг, ни отца Ады. О последнем мама даже никогда не упоминала. Когда девочка подросла, она облазила всю квартиру в поисках какого-нибудь конверта или альбома. Но так ничего и не нашла.

В этот день мама рано ушла в ночную смену. Ада сама приготовила себе обед – разогрела бутерброды с сыром и навела чай. А затем, устроившись на полу перед телевизором, щёлкнула пультом.

– И теперь о погоде, – сообщила диктор, и сзади неё появилась карта. – С Юго-Запада движется антициклон. Погода становится непредсказуемой, и синоптики пытаются выяснить, в чём же дело и почему на нас обрушиваются всё новые катаклизмы. За последнюю неделю резко сократилась численность растений, занесённых в Красную книгу. Цветы не выдерживают скачков температуры и погибают. О том, что ещё ждёт нас в мае, мой коллега, Олег Алексеев…

Ада переключила канал. В новостях то и дело говорили об иссушенных водоёмах, озоновых дырах, самых разных катастрофах и катаклизмах. Отчего природа так взбунтовалась, не знал никто. Ада затолкала в рот бутерброд и уже собиралась запить его чаем, как в дверь позвонили. Девочка неохотно поднялась, выключила телевизор и поплелась в прихожую. Мама не должна была так скоро вернуться, а Лёвка в гости к ней не собирался. Ада заглянула в глазок.

На пороге стояла женщина с густо накрашенными глазами. На ней было кожаное, и наверняка дорогое пальто. Женщина воровато озиралась по сторонам и вглядывалась в глазок. А потом ещё раз позвонила.

Ада осторожно отошла от двери и выключила свет. Квартира погрузилась во тьму. Гостья всё не желала уходить, но девочка не собиралась ей открывать – холодные глаза этой дамы отбивали всякое желание с ней разговаривать. Девочка села возле порога на колени. Гостья перестала звонить и забарабанила в дверь.

Как некстати вспомнились все фильмы ужасов, но Ада упрямо вытолкнула их из головы. Она терпеливо ждала, когда же эта женщина уйдёт. Наверное, было бы логичнее открыть и спросить, кто это, но девочку что-то останавливало. Может, настойчивость гостьи, а может, недавнее предупреждение Лёвки о тётке, искавшей её.

– Я знаю, там кто-то есть, – сообщила гостья, и у Ады похолодела спина. Она плотно сжала губы. – Ну же, побыстрее выходи, мне нужно лишь кое-что спросить. Позови свою маму.

Ада помотала головой, хотя через дверь её вряд ли кто увидел. Девочка обхватила руками колени и надела наушники, чтобы не слышать этот бесконечный стук.

***

– Так-так-так, это ещё что за номер?

Ада, потеряв точку опоры, растянулась на пороге. Над ней стояла мама. Она с нескрываемым удивлением смотрела на свою дочь. Видимо, Ада уснула прямо здесь, на пороге…

– Мам! Вчера вечером приходила какая-то женщина. Барабанила в дверь, спрашивала тебя. Я открывать не стала, – Ада выглянула в коридор. – Спроси соседей, они должны были её слышать.

– Тебе всё приснилась, зайка, – мама закрыла дверь и покосилась на часы. – А тебе в школу не пора?

– О, нет!

Ада наспех пригладила свои соломенные волосы, втиснулась в брюки и кофту, поменяла тетради и выбежала из квартиры. Лёвка наверняка её уже десять минут ждёт. Нужно поспешить! Девочка скатилась по перилам и пулей вылетела из подъезда. Лёвка ждал её возле остановки – пункта их встречи.

– Эй, ты чего такая бледная? – Мальчик протянул ей свою узенькую расчёску. – Причешись, не пугай прохожих.

Ада показала ему язык и причесалась. Её каре торчало во все стороны, и никакие средства с ним не справлялись. Девочка по дороге застёгивала верхнюю кофту.

– Проспала?

– Ага, – Ада с наслаждением зевнула и потянулась. – Мы не опоздаем?

– Успеем, – отмахнулся Лёвка. – Где наша не пропадала. А где твой фотик?

– Ой!

Ада схватилась за шею, а потом порылась в карманах. По телу прошла волна облегчения – фотоаппарат лежал в кармане кофты. Девочка надела его на шею и уже более спокойно пошла рядом с другом.

В воздухе висела утренняя промозглость. Ада не переставая зевала и тёрла глаза. Лёвка шёл молча, но очевидно хотел что-то спросить. Девочка прекрасно это видела. И, в конце концов, не выдержала.

– Давай, Лёв, говори.

– Ты какая-то напряжённая. Кошмар приснился? Обычно ты меня до смерти заговариваешь.

– Я расскажу. Но это большая тайна, – прошипела девочка, приставляя к губам палец. – И если ты её не сохранишь, мне придётся тебя съесть!

– Ой, боюсь,– улыбнулся мальчик.

– А зря! Я очень страшна в…

Ада, отвлёкшись от дороги, споткнулась и растянулась на тротуаре. Прохожие мимолётно на неё обернулись. Девочка мигом вскочила на ноги. Лёвка согнулся пополам от смеха. Оставшуюся дорогу до школы ему пришлось удирать от Ады, которая пыталась его схватить. Ввалившись в двери, запыхавшиеся и всклокоченные, они почти сразу налетели на химика, Михаила Степановича.

– Ставридова! Ты в школе, в конце-то концов, – покачал головой старичок, ещё сильнее вдавливая в глаза свои жабьи очки. – Рубашку поправь, штанины вытри. И живо оба в класс!

– До звонка ещё есть время, – Лёвка указал на часы. – Мы же не опоздали.

– Вы не забыли, что у вас сегодня?

– Практическая, – простонала Ада.

– Слишком поздно вспомнила, Ставридова. А теперь живо в класс.

Ада, едва учитель отвернулся, показала ему язык. Лёвка дёрнул её за плечо, мол, не нарывайся опять. Девочка негласно с ним согласилась и пошла за другом по коридору, пытаясь оттереть пыль со своих брюк. Да уж, пожизненная везучесть…

Кабинет химии был для Ады одним из самых любимых – там всегда стояли шкафы с манящими цветными жидкостями, на стенах красовались плакаты, а на партах – микро

– лаборатории. Девочка заняла место на задней парте возле окна. Лёвка подсел к ней. Не успела Ада открыть тетрадь, как Михаил Степанович расторопно вошёл в класс и принялся раздавать чистые листы. Прозвенел звонок, но все уже лихорадочно разворачивали свои шпоры.

– Ты же отличница, – прошептал Лёвка. – Чем отличаются нерастворимые основания?

– Дай сюда.

Ада забрала у него листик и быстро ответила на все вопросы. Химия и физика давались ей легче лёгкого. Но на этом феноменальные способности девочки заканчивались.

Ада быстро справилась с задачами, определила, что находится в её колбе, и теперь рассеянно смотрела в окно. Вон по двору прошла шеренга первоклашек с красными флажками, пробежали двое прогульщиков, какая-то девушка в пальто нетерпеливо приплясывает на месте.

Ручка, которую Ада вертела в руках, со стуком упала на парту. Сердце забилось чаще и быстрее. Девочка именно эту женщину видела в глазок двери. Неужели это и вправду ищут её?

– Ставридова! Не отвлекаемся, – напомнил химик.

Ада нагнулась над листиком, но, едва Михаил Степанович отвернулся, она снова уставилась во двор. Женщина явно опаздывала – она шагала туда-сюда и поглядывала на руку, где скорее всего висели часы. А потом взмахнула правой рукой, и произошло нечто, заставившее Аду вынырнуть из сонной тишины класса.

Рядом с дамой прямо из асфальта пробился огромный стебель и за пару секунд свился в кольцо, из которого выпростались большие толстые лепестки. Женщина шагнула в тычинку,

которая была с человека ростом, и исчезла – не вышла с другой стороны! Стебель свернулся и исчез под асфальтом, оставив лишь маленькую дырочку.

– Быть не может! – Воскликнула девочка, вскакивая и не отводя взгляда от теперь уже пустого двора.

– Ада, ты чего? – Прошипел на неё Лёвка, тоже выглядывая в окно.

– Ставридова! Опять учиняешь беспорядки! Немедленно выйди из класса!

– Извините, больше так не буду, – пробормотала Ада и снова покосилась на окно. Одноклассники оторвались от заданий и смотрели на неё. – Мне просто кое-что показалось.

– Что такое химия, Ставридова? – Грозно спросил химик.

– Наука о превращениях, – отчеканила Ада, но по блеску в очках учителя поняла, что он хотел услышать другое определение. – То есть, это точная наука.

– Верно! И она не терпит таких слов, как «показалось», – Михаил Степанович обвёл класс таким взглядом, словно ожидал, что ребята в один голос будут возражать. Никто не пикнул. – Сколько раз я уже слышал: «я больше не буду»? Так, выйди из класса, иначе за работу двойку поставлю.

Ада недовольно пробурчала себе что-то под нос, запихнула тетради в сумку и молча вышла в коридор, постоянно оглядываясь на окно. Уже закрывая дверь, девочка сделала знак Лёвке, что они встретятся во дворе.

В коридоре Ада уселась прямо на пол возле стены. Та женщина исчезла! Наверняка, она либо иллюзионистка, либо настоящая волшебница! Если узнать капельку больше, можно забыть о злосчастной статье о писателе-краеведе – успех в школе гарантирован! Девочка ещё немного посидела, а потом вышла во двор.

– Нет, она не могла так просто исчезнуть, – Ада с досадой топнула ногой возле ямки от ростка. – Где же ты…

Словно в ответ на её слова из ямки поднялся шлейф какой-то золотистой пыли. Ада присмотрелась и даже провела рукой – пыль была невесомой и неощутимой. Да и скорее на россыпь блёсток похоже, чем на пыль. Девочка совсем запуталась. Но пока она размышляла, что это за феномен, пыль поднялась до уровня её глаз и полетела в сторону тихой улочки.

Ада оглянулась на школу. У неё в запасе минут двадцать. Можно и прогуляться, раз всё равно с урока выгнали. Девочка немного попрыгала на месте и побежала за золотистым шлейфом.

Пыль искрилась и кружила, увлекая Аду всё дальше от школы. Девочка была абсолютно уверена, что её куда-то ведут. Но вот куда?

– Я не знаю, почему сигнал указал на их дом!

Ада метнулась за ближайший куст. А потом потихоньку высунулась – оказалось, совсем рядом стояла та самая женщина, что исчезла во дворе. Вблизи девочка хорошо рассмотрела стальные серые глаза и каштановые кудри, собранные дорогой заколкой. Но кое-что Ада понять не могла – женщина разговаривала с цветком-незабудкой размером с альбомный лист, которая висела вертикально в воздухе прямо перед ней. А в тычинке, непривычно большой, искрилось что-то золотое. Цветок был абсолютно плоский, а женщина всматривалась в него, как в монитор. Ада почти не дышала – она никогда не видела ничего такого странного и завораживающего.

– Возможно, это снова последствия Истощения, – раздался глубокий голос из тычинки незабудки. Ада вздрогнула от неожиданности, но взяла себя в руки и достала фотоаппарат. – Возвращайся в Иноземию. У нас полно дел.

– Кажется, я заметила следы пыли у квартиры, которую проверяла, – ответила женщина. – Но до тех людей я так и не достучалась.

– Что ж, это дело подождёт. Срочно возвращайся – появились знаки об Образах. Жду тебя в кабинете.

– Хорошо.

Цветок начал медленно закрывать свои лепестки. Ада щёлкнула фотоаппаратом. Раздалось предательское «вжик», полыхнула вспышка. Девочка и женщина замерли. Серые глаза дамы подозрительно обвели улицу, а правая рука едва заметно шевельнулась. А потом Ада со всех ног бросилась обратно в школу, изредка оборачиваясь. Погони не было. Что ж, это хорошо. Нужно немедленно рассказать всё Лёвке!

– Лёв! Я нашла! Это сенсация!!!

Ада влетела во двор, и, найдя мальчика, впихнула ему фотоаппарат. Её ноги гудели, но зато радости не было предела. Лёвка посмотрел на фотографию, почмокал губами и вернул фотоаппарат Аде. По его лицу сложно было понять, о чём он думает.

– Как ты сделала это фото?

– Как это – как сделала? – Опешила девочка, но затем до неё дошёл смысл сказанного. – Это настоящее фото! Я шла по улице, а там появилась эта тётка. А перед ней такой цветок плоский. Она по нему как по «скайпу» разговаривала! Если бы ты всё увидел своими глазами…

– Да ладно, – Лёвка недоверчиво покосился на подругу. – Мы ещё не дожили до того, чтобы общаться через цветы как по телефону.

– Но я это видела! Значит, можно…

– Перемена скоро закончится, – вдруг сказал мальчик. – Тебе же к директору надо, забыла? А с этой фотографией разберёмся потом, хорошо?

Ада кивнула и, заскочив в кабинет за газетой, помчалась на третий этаж – в учительскую. Перед самой дверью она замерла, пригладила волосы, и, стараясь ровно дышать, вошла. Учителей было немного. Они вяло ответили на приветствие Ады и вернулись к своим делам. Девочка, пытаясь удобнее перехватить ватман, постучала в дверь директора, и, не дождавшись ответа, вошла.

– Извините, я слегка задержалась, – выпалила она, стараясь раскрутить газету на весу. – Вы говорили мне прийти насчёт газеты. Но я сейчас нашла изумительный материал, который может изменить весь наш мир, поэтому…

– Простите, а вы кто? – Осведомился женский голос.

Ада опустила газету. За директорским столом сидела пухлая женщина в красном пиджаке. Перед ней стоял ноутбук, а рядом – ровная папка бумаг и вазочка с засушенными цветами. Девочка непонимающе огляделась – кабинет явно был тот же, но всё-таки в нём что-то неуловимо изменилось. И, самое главное – что это за фокусы с директором?

– Извините, – Ада с горем пополам уняла панику. – А где Егор Васильевич? Он заболел?

– Егор Васильевич? – Женщина потеребила пухлыми пальцами по столу. – Может, Егор Степанович? Так он сейчас на уроке…

– Я не про физрука! – Ада от волнения помяла ватман. – Егор Васильевич. Директор. Он здесь уже семь лет директор. Кто вы вообще?

– Не кричите, – женщина грозно поднялась, между тем оказавшись ниже Ады. – И прекратите шутить. Со мной такое не пройдёт. Я занимаю этот пост вот уже двадцать лет! А теперь скажите мне свой класс, чтобы я знала, куда придти с лекцией о нормах поведения.

– О нормах поведения? – Проговорила Ада. Газета выпала у неё из рук. – Да что сегодня происходит?! Почему весь мир сошёл с ума?!

– Вы что себе позволяете? – Пухлое лицо директрисы побагровело. – Немедленно выйдите из кабинета.

– Учтите – я разберусь, что здесь происходит!

Ада вышла из кабинета и обернулась. Теперь табличка под словом «Директор» гласила «Семёнова И.В.». Девочка закусила губу и подошла к учительнице физики. Та подняла голову от журнала.

– А, Ставридова. Что случилось? Опять на чём-то попалась?

– Кто наш директор? – Громко спросила девочка. В учительской наступила тишина. Все уставились на Аду в немом непонимании. – Кто у нас директор?

– Как кто, Ставридова? Опять твои шуточки? – Учительница устало захлопнула журнал. – Ирина Викторовна, кто же ещё.

– Как? – Ахнула Ада и попятилась.

Она задела стопку контрольных, и они ворохом свалились на пол. Девочка на секунду замерла, а потом выбежала из учительской и помчалась на нижний этаж, в студию своей газеты. Как она и ожидала, Лёвка ждал её там, весьма встревоженный. Ада закрыла за собой дверь.

– Ну? Как прошло? Ирина Викторовна сильно ругалась?

– И ты? – Ада подошла к Лёвке и похлопала его по щекам. – Вы что, сговорились? У нас другой директор! Помнишь, ты сам напомнил, что мне надо к директору насчёт газеты!

– Ну да. Ты вчера мне сама это сказала.

Ада обессиленно опустилась на стул и запустила пальцы в волосы. Сначала ночные гости, потом тот случай с цветком, а теперь и директор! Всё словно понеслось по кривой, свернув с наезженного пути. Девочка не знала, что теперь делать. Смириться с этим невозможно. Но, если и дальше доказывать свою правоту, можно и к психологу попасть, что крайне нежелательно.

– Лёв, не обращай внимания, хорошо? – Попросила девочка. – Просто я переволновалась.

Зазвонил телефон. Ада порылась в сумке и открыла крышку мобильника. Мама. Наверняка, ей уже донесли из учебной части… Что ж, Ада, готовься к очередной порции наказания. Девочка обречённо нажала кнопку вызова.

– Алло, мам.

– Зайка, меня увезли в больницу. Не волнуйся.

– В какую больницу? – Ада подскочила со стула. – Мам, я сразу…

– Не надо приезжать, – перебила её мама. – Зайка, я хочу, чтобы ты на время отправилась к своей крёстной, в Волеград. Пообещай, что будешь там, пока я не приеду.

– Моей крёстной? – Ада посильнее сжала телефон. – Ты о ней не говорила.

– Запиши адрес, хорошо?

– Хорошо, – кивнула Ада.

Мама продиктовала адрес и отключилась. Ада подняла глаза на Лёвку. Тот тоже не на шутку переживал. Девочка закрыла телефон и снова села на стул. Так, нужно успокоиться и тихонько во всём разобраться.

***

Ада уже не первый раз ездила на электричке, а за время ожидания на вокзале успела неоднократно выучить все рейсы и правила безопасности, что висели на вокзале. И она была уверена на все сто процентов, что раньше никакого Волеграда в списке не было. Девочка, купив билет, множество раз проверила свой пункт назначения. Всё верно – Волеград.

Ада, отпросившись с уроков, собрала сумку, переоделась и попрощалась с Лёвкой. Мальчик крепко её обнял и пообещал постоянно звонить и не бросать газету. Девочка смогла лишь кивнуть – она не на шутку переживала. А ещё её мучил вопрос, почему раньше она про эту крёстную никогда не слышала. Всё, что говорила мама – что её родители уже умерли, а родственники отца не желали общаться с Адой. На этом знания девочки о собственной родословной заканчивались.

Электричка пришла быстро – Аде не осталось времени на размышления. Девочка по удобнее перехватила огромную спортивную сумку и вошла в вагон. Пассажиры не обратили

на неё внимания. Но это даже к лучшему. Ада выбрала место у окна и привалилась к стеклу. Электричка дрогнула, и отправилась в путь, в таинственный Волеград. Ада вяло хмыкнула и снова посмотрела на свой билет.

– Ваш билет?

К ней протиснулась проводница. Ада протянула ей билет. Проводница его надорвала и ушла дальше по салону. Ада вновь прислонилась к окну и уставилась на мелькающие пейзажи. Интересно, далеко этот Волеград?

Девочка прикрыла глаза, а когда открыла, то электричка уже проезжала мимо маленьких аккуратных домиков. Мелькнула табличка «Волеград» – бело-голубая, на столбе, увитом зелёным плющом. Ада встрепенулась и повесила сумку через плечо. Мелькающие мимо домики были такими аккуратными, что больше были похожи на кукольные. Возле них росли цветущие деревья, палисадники с тюльпанами, гуляли ухоженные коты… Девочка так увлеклась рассматриванием местности, что голос диспетчера застал её врасплох.

– Остановка «станция Волеград». Остановка «станция Волеград».

Ада подошла к выходу. Электричка замедлила ход и остановилась. Двери разъехались в стороны, и девочка почувствовала сильный аромат цветов, идущий из города. Девочка обернулась в салон электрички. Больше здесь никто не сходил. Что ж, придётся сделать этот шаг в одиночку. Аду не покидало чувство, что после её сошествия что-то изменится. Отмахнувшись от таких мыслей, девочка широко улыбнулась и спрыгнула на платформу.

Глава 2. Волеград

Волеград поражал своей аккуратностью – чистые тротуары, ухоженные газоны, ажурные кованые ворота, орнамент из цветов и завитушек на шторах. Ада сделала несколько фотографий. Все снимки вышли не реальными, а словно запечатлевшими искусные декорации. Девочка усомнилась бы в том, что город настоящий, если бы не встретила столько людей на улицах. Но на Аду почти никто не обратил внимания, и она смогла без приключений добраться до площади.

Площадь была идеально круглой, а в центре высился памятник – маленькая девочка, защищающая бутон от колючего плюща. Статуя была, скорее всего, вырезана из камня, но уровень мастерства был на высоте. Ада уже собиралась сфотографировать этот памятник, как на ступеньки постамента запрыгнул серенький котик. Девочка присела возле него и сделала пару снимков.

– Отлично! А теперь…

Ада заметила узорчатый ошейник на шее котика. С него свисала медалька с жёлтым шариком посередине. Девочка потрогала медальку, но её ждала суровая расплата: кот, который перед этим мило моргал глазками, взвился над ступенькой и глубоко вонзил когти в правую щёку Ады. Девочка с визгом вскочила на ноги и отошла подальше.

– Ты чего?!

Девочка потрогала щеку – на пальцах осталась кровь. Ада вытерла её о джинсы и поплелась по площади. Царапина саднила, и девочка прекрасно понимала, что эта отметина сойдёт не скоро. А со здешними кошками настороже надо быть…

– Улица Яблочная, значит? – Ада достала из кармана листик и огляделась. – Надо же, а я случайно не богатая наследница?

Дом её крёстной оказался двухэтажным, из кремовых кирпичей и с ажурными коваными вставками над окнами. Клумбу рядом занимали кусты роз и красные тюльпаны. Ада толкнула ворота и, взойдя по ступенькам, постучала. Раздалось далёкое «открыто». Девочка нервно сглотнула и вошла.

Дом выглядел впечатляюще и изнутри – картины, резные ручки, вазы с редкими растениями. Ада как раз задрала голову повыше, чтобы рассмотреть внушительную люстру, как попала в чьи-то цепкие объятия. Нос защекотал тяжёлый аромат духов.

– Ада! Наконец-то ты до нас добралась, – крёстная ещё раз крепко стиснула девочку и отпустила. – Надо же! Какая ты большая. И это в тринадцать лет?

– Мне пятнадцать, – уточнила Ада и обиженно поправила одежду. – Здравствуйте. Мама сказала мне адрес.

– Конечно, – согласилась крёстная. – Заходи, что ты как не родная!

– Спасибо.

Ада смогла наконец-то разглядеть свою тётю – она была высокая, с пышной светлой стрижкой, в нежном брючном костюме. Девочка ничего другого от хозяйки этого дома и не ожидала.

– Вы сестра моего папы? – Спросила Ада. – Мама сказала, что вы – моя тётя.

– Да, боюсь, что так оно и есть, – рассеянно согласилась крёстная. Она оглядела девочку с ног до головы, и её взгляд остановился на пострадавшей щеке. – Когда ты так успела отметиться?

– Пыталась сфотографировать местную кошку, – отмахнулась Ада.

– Тебе на заметку – в этом городе к чужим кошкам не лезь. Они у нас очень… – тётя почмокала губами. – Своевольные. Давай мы с тобой поговорим за обедом? Мне сейчас надо позвонить одному человеку.

Она сухо поцеловала девочку в щеку и скрылась в одной из дверей. А затем снова вышла, словно что-то забыв. Ада ответила ей киванием на сумку.

– Твоя комната наверху. Увидишь.

– У меня очень милая тётя, – сообщила ближайшему кактусу Ада и потащила сумку к лестнице. – Интересно, она вообще осознала, что я к ней приехала?

На втором этаже, за вереницей небольших комнат, в основном отведённых под библиотеку или склад, нашлась комнатка с ручкой-незабудкой. Девочка крутанула её и вошла внутрь. Сразу бросалось в глаза, что здесь было очень пусто – стоял стол, рядом с ним – стул с высокой резной спинкой, в углу – голубое мягкое кресло, рядом с окном – кровать, над которой висел ночник в форме подснежника. Ада бросила сумку на кровать, и щёлкнула выключателем – подснежник засветился нежным жемчужным светом. Девочка вытрясла содержимое сумки, но шкафа так и не нашла. Пришлось всё класть обратно. Из рук выскользнула фотография, в спешке засунутая с вещами. На ней мама и дочка, обнявшись, стояли возле городского фонтана. Когда это было? Ада почти не помнила, куда она ходила с мамой. Наверное, потому что это было очень редко.

Девочка натянула свой любимый свитер, промыла в ванной рану на щеке и спустилась в коридор. На кухне что-то шипело – наверное, тётя готовила обед. Ада достала телефон и едва дождалась, пока гудки закончатся.

– Алло, мам! Я приехала. Ты… Мам?

Антенны не было. Совсем. Ада вышла во двор, высоко подняв телефон, но связь не улучшилась. Да что же это такое?

– Что ты делаешь?

От неожиданности Ада едва не уронила телефон. На кирпичном заборе соседнего дома сидел худенький мальчишка с прикольной причёской и глазами, обрамленными длинными ресницами.

– Пытаюсь позвонить. Неужели в Волеграде такая плохая связь?

– Связь хорошая, – сказал мальчик и вдруг улыбнулся. – Но не для телефонов. Не бойся, ты сможешь позвонить. Присядешь? – Он хлопнул по кирпичам рядом с собой.

Ада кивнула и забралась на забор. Мальчик был ниже её, с острым подбородком и красивыми глазами. Он заметил, что девочка его рассматривает.

– Я Артём, – он протянул Аде ладонь.

– Ада, – девочка её пожала. – Получается, ты пока мой сосед?

– Пока твой сосед? – Артём нахмурил лоб, а потом его взгляд прояснился. – Так это ты племянница этой Мельниковой?

– Кого? – Переспросила Ада. – Ах, да. Она моя тётя. Слушай, дашь мне позвонить?

– У меня нет телефона, – покачал головой мальчик.

– Ты серьёзно? – Ада уставилась на Артёма, но тот не дрогнул. – Прости, что-то я переволновалась.

– Ты поранилась. Кошка поцарапала? – Мальчик указал на порез. Ада кивнула. – Ты будь осторожнее, хорошо? Если захочешь поболтать, я живу в этом доме.

– Хорошо. Тогда я пойду пообедаю – я ничего не ела, кроме школьной каши, а она, поверь мне, ужасна.

Ада спрыгнула на землю и помахала мальчику рукой. А затем вошла на кухню. Тётя уже накрыла на стол и теперь читала какую-то маленькую книжечку, изредка помешивая что-то в чашке.

– Прости, сейчас очень много дел, – она убрала книжечку в карман, едва Ада решила прочитать название. – Ты проголодалась с дороги?

– Да, спасибо!

Ада села за стол и пододвинула к себе тарелку. Желудок обиженно прогудел. Её обедом был рис, тушёные овощи и листья щавеля. Девочка неуверенно поковыряла их вилкой. Крёстная за ней наблюдала.

– Я не переношу жирную пищу, – наконец, сказала она. – Но обещаю на завтра приобрести котлеты. Ты ведь уже видела наш город? Как он тебе?

– Здесь красиво, – призналась Ада, сражаясь с зеленью в своей тарелке. – Никогда не видела такого опрятного города. Я видела на площади необычную статую. Девочка защищала цветок…

– Да, это история нашего города, – загадочно улыбнулась тётя. – Ну, конечно, символично. В тяжёлые времена нас спасла маленькая девочка, заплатив за это большую цену…

– Как интересно! – У Ады загорелись глаза. – А расскажите побольше, я напишу статью для школьной газеты.

– Найди себе более весёлую историю. Эта выйдет немного мрачновато для твоей школы.

– Но…

– Не в этот раз, – отрезала тётя и, налив Аде сока, придвинула к ней стакан. – Набирайся сил. Где ещё, как не в Волеграде попробуешь настоящие витамины. А потом я покажу тебе дом.

Ада послушно отпила из стакана. Сок был апельсиновым и ужасно вкусным. Как только стало ясно, что рис в её тарелке так и останется нетронутым, тётя провела Аду по дому, рассказала, где что находится и попросила без дела не ходить в её кабинет. В эту унылую скучную комнату девочке не особо и хотелось, поэтому она послушно согласилась. С Артёмом она сегодня так и не погуляла – в одной из комнат на втором этаже девочка нашла большую книгу о языке цветов, и прочитала её до самого ужина, который состоял из йогурта и персика. Ада начала подозревать, что на такой витаминной диете долго не протянет.

Вечером, устроившись в круглой ванной, девочка вылила в неё понемногу со всех многочисленных склянок, расставленных по полкам, и залезла в тёплую воду. Вот он, рай на земле…

Один пузырик вырвался из пены и взлетел перед носом Ады. Девочка подставила руку, и пузырик на неё опустился.

– Что-то мне не нравится, что мама заболела сразу после всей этой путаницы в школе. Что-то не так, – Ада лопнула пузырик и тяжело вздохнула. – Я должна понять, что произошло. Не могла же я сама выдумать директора!

Её слова повисли в приятной духоте ванной. Ада коснулась щеки – ранка щипала. Никогда нельзя доверять кошкам! Они слишком коварны…

Из-под двери вырвался шлейф из золотистой пыли. Именно он тогда вывел девочку к той даме с цветком. Шлейф пополз по ванной, обогнул умывальник и не спеша полетел обратно под дверь.

– Подожди! – Крикнула ему Ада.

Девочка, расплескав воду на пол, накинула халат и обула тапочки. Пыль уже почти исчезла в коридоре. Ада побежала за ней, стараясь не особо шуметь – кто знает, что подумает тётя.

Пыль залетела в неприметную дверцу на первом этаже. Тётя её не открывала при экскурсии по дому. Девочка огляделась – никого, и проскользнула внутрь.

Это была оранжерея. Таких прекрасных цветов Ада ещё не видела. И драцены, и цветущие кактусы, и лианы, и фуксии, и даже розы! Столько роз девочка еще не видела. Они росли везде – в расписных горшках, на маленьких клумбах и на подоконниках. Девочка не спеша двинулась между этих зарослей. Пахло сырой землёй и цветами. Ада пробралась в дальний угол оранжереи и замерла от восторга – перед ней рос огромный, разросшийся куст роз. Но не

обычных, а всех словно сделанных из той золотой пыли, что витала вокруг. Ада дотронулась до одного цветка – твёрдый и шершавый.

– Ада! Ты куда пропала? Почему дверь в ванную бросила? – Раздалось наверху.

Девочка от неожиданности дёрнулась, и рукой зацепила цветок. Роза отломилась и упала на пол. Ада подхватила её, сунула в карман халата и поспешно выбежала из оранжереи. Она успела добежать до лестницы, когда сверху к ней спустилась тётя с полотенцем в руках. В её глазах светилось искреннее изумление.

– Я уж подумала, ты растворилась в ванной, – улыбнулась она. – Вся ванная затоплена. В следующий раз предупреждай, когда решишь так внезапно прогуляться по дому. И где ты была?

– Я, – слова застряли в горле. Ада отвела глаза. – Я была на кухне. Захотелось выпить воды.

– Неудивительно. Сколько ароматов ты смешала… Кошмар.

– Ага.

Тётя снова изучающе посмотрела на Аду. Девочка поёжилась – глаза у крёстной были блекло-зелёные, пронзительные, будто она знала то, о чём Ада может только догадываться. Неужели она знает, что девочка была в оранжерее и сломала цветок?

– Знаешь, у меня найдётся парочка книг для тебя. Иди в комнату.

Ада кивнула и пробежала мимо неё по лестнице. Ей стало не по себе. Уже который раз. В комнате девочка включила ночник и забралась под одеяло. Скоро пришла тётя и принесла симпатичную книжку всю в завитушках. Когда она ушла, Ада устроилась с ней под одеялом. Историю она проглотила за час с хвостиком, но сон так и не пришёл.

Девочка немного поворочалась, но потом встала и подошла к окну. Ночной Волеград казался безразмерно уютным и безобидным. Ни одной высокой многоэтажки, надо же… Словно время здесь течёт в совсем другом русле. Ада еще раз набрала номер мамы. Затем Лёвки и даже одноклассницы. Сеть так и не появилась. Ни сети, ни компьютера, ни телефонов. А так ли безобиден этот город, отрезанный от всего мира?

Внезапно на одной улочке прямо из земли вытянулась лоза, скрутилась на высоте около метра в огромный цветок, и из него вышел человек. Вокруг него заблестела пыль, а затем растворилась. Цветок исчез, а человек вразвалочку побрёл по ночному Волеграду.

Ада от волнения едва дышала – она теперь была уверена на все миллионы процентов, что ей всё не привиделось. Девочка выключила ночник и забралась под одеяло. Если она хочет стать журналисткой, то просто обязана узнать секрет этого Волеграда! С этой азартной мыслью девочка наконец-то заснула.

***

– Мюсли? – Ада обречённо пододвинула к себе тарелку. – Приятного аппетита.

– И тебе.

Девочка села напротив тёти. Глаза отчаянно слипались, и Ада не переставая зевала. Тётя сначала наблюдала за ней, а потом откинулась на спинку стула.

– У меня такое чувство, что ты всю ночь не спала.

– И-и-извините, – девочка не смогла сдержать зевок. – На новом месте всегда так.

– Твоя мама звонила утром. Я не стала тебя будить. У неё проблемы с желудком, ничего серьёзного. Я не стала тебя будить.

– Я не могла ей дозвониться, – призналась Ада. – В Волеграде вообще есть связь?

– Это очень размытый вопрос, – хмыкнула тётя. – Давай завтракай, а то соседский мальчишка весь извёлся – тебя на заборе уже час ждёт.

– Сосед?

Ада подошла к окну. Артём сидел на заборе и болтал ногами. Девочка наспех проглотила мюсли, повесила на шею фотоаппарат и выбежала на улицу. Мальчик приветливо ей помахал и подождал, пока она усядется рядом.

– Не хочешь прогулять по Волеграду?

– Да ты жаворонок, – зевнула Ада. – Ну да ладно, давай пройдёмся. У меня для тебя есть история, от которой твои волосы начнут шевелиться!

Они спрыгнули с забора и не спеша пошли к главной площади. Ада включила фотоаппарат и нашла фотографию дамы, разговаривающей с цветком. Предвкушая реакцию Артёма, она сунула ему фотоаппарат.

– Смотри! Я видела эту женщину на школьном дворе, а перед этим она полночи ломилась в нашу квартиру. Я проследила за ней, и увидела, что она разговаривает с цветком! – Девочка от восторга даже подпрыгнула.– С цветком, представляешь?!

– Ага, – Артём медленно кивнул, рассматривая фотографию. А потом мотнул головой. – Скорее всего, это был просто обман зрения.

– А вот и нет! Что, если я скажу, что ночью на моих глазах человек вышел из огромного цветка, появившегося посреди улицы?

– Что ты видела? – Тихо охнул мальчик. – Ты уверена?

– Ты даже не представляешь, насколько! – Ада схватила Артёма за плечи. – Мне кажется, та женщина была колдуньей. Вдруг она живёт в Волеграде?

– Та женщина? Не думаю. Давай сейчас просто погуляем, а то мне как-то не по себе стало, – поёжился мальчик. – Расскажи про свою землянскую школу.

– Какую школу?

– Ну, свою. Ты же ходишь в школу? – Артём вдруг отчаянно покраснел. – Давай о чём хочешь поговорим, только не надо о той женщине и странных цветах!

– Трус несчастный, – констатировала Ада и порылась в карманах. – Смотри, что я нашла в оранжереи тёти! Ты видел такие цветы? – Ада протянула ему золотую розу. – Она не завяла и словно окостенела! Я посмотрела книги по садоводству, что были у тёти, но про такие розы там ничего нет. Эй, приём! Ты меня слушаешь?

Артём с широко распахнутыми глазами смотрел на розу. А затем оттащил девочку в тень цветущей вишни и затолкал розу ей обратно в карман. Он так воровато при этом озирался вокруг, что терпение Ады готовилось к разрыву. И ежу понятно, что мальчик знает что-то про этот цветок! И, видимо, что-то весьма любопытное.

– Как ты его срезала? – Тихо спросил он. – И разве они росли просто у Мельниковой дома?!

– Если ты о моей тёте, то да, – кивнула Ада и рукой нащупала в кармане шероховатость лепестков. – Я не хотела её срезать, но я нечаянно отломила веточку.

– Ну, ты даёшь! – Присвистнул Артём, и его брови безостановочно ползли вверх. – Их можно срезать только алмазными ножницами! И…

Артём вдруг повернулся. На них смотрела какая-то женщина с малышом на руках. Жительница Волеграда подозрительно рассматривала Аду, совершенно этого не стесняясь. Девочка отошла поглубже в тень дерева.

– Здравствуйте! А тут подруга приехала, скармливаю ей легенды нашего города.

– Не перекорми, Артём, – Женщина поджала губы. – Девочка, я тебя случайно не знаю? Кто у тебя мама?

– Эмм, – Ада поймала взгляд Артёма, который едва-едва покачал головой. – Вы её не знаете, простите.

– Это ты меня прости, обозналась, – женщина улыбнулась и, прижав к себе малыша, пошла дальше по улице.

Артём облегчённо перевёл дух. Ада посмотрела вслед женщине. Ничего необычного, чего он так перепугался? Мальчик подозвал пальцем девочку поближе.

– Скажи мне правду – ты мемориaнка?

– Ещё раз, – нахмурилась Ада. – Я кто?

– Но если, – Артём взлохматил голову, и прикусил кулак. – Если ты человек, то как ты смогла сорвать розу и увидеть Цветоходы? Здесь что-то не так…

– Стоп-стоп-стоп, – девочка достала розу и с усилием провела по ней пальцем. На нём осталась золотая пыль. – А что не так с этими цветами? Почему я не должна их видеть?

– Ну-у-у…

– Говори!

– Не нависай надо мной, – Артём поёжился. – Просто… Я думал, что ты обычный человек, а ты оказалась мемориaнкой.

– Объясни сейчас же, иначе я разозлюсь. А я страшна в гневе, – для убедительности Ада хрустнула кулаком. На мальчика это тут же подействовало. – Кто такие мемориaны? Волшебники?

– Можно и так сказать, – кивнул Артём и сделала страдальческое лицо. – Мне может влететь за то, что я всё тебе расскажу. Ты ведь Непрошедшая – перстня нет… Ладно. Давай пройдёмся до площади. Но сначала ты мне расскажешь, как попала в Волеград.

– Ловлю на слове, – Ада кивнула и спрятала розу. Ребята не спеша пошли по тротуару. – Пожалуй, начну я с газеты.

Ада рассказала про предупреждение Лёвки о родственнице с севера, о том, как ночью к ней стучали в квартиру, о странном цветке-портале в школьном дворе, о разговоре женщины с цветком и о смене директора. Артём всё это время напряжённо молчал. Ада привыкла, что Лёвка всегда осыпал её вопросами, но этот мальчик терпеливо всё выслушал, мрачнее всё больше и больше.

– А потом я взяла билет и приехала сюда. А вечером спустилась за шлейфом из пыли в оранжерею, где и рос тот золотой куст, – закончила девочка и поцокала языком.– Да уж, звучит так себе.

– Понимаешь, твоя тётя – не просто человек, как и большинство в Волеграде, – вдруг сказал Артём, стараясь подавить волнение в голосе. – Она мемориaнка. И ты, видимо, тоже. Но почему ты тогда жила в обычном городе и тебе об этом не рассказали?

– Не рассказали, что я мемориaнка? А кто…

– Бежим!

Артём схватил её за руку и потянул за угол какого-то магазинчика. У Ады едва сердце не выпрыгнуло. Она уже хотела потребовать объяснений, но Артём прижал палец к губам и осторожно высунулся. На пустынной улочке стояла та самая женщина в пальто. А перед ней висел огромный цветок с плоской тычинкой, размером с хорошее зеркало. Внутри тычинки вихрилась золотая пыль. Женщина задрала рукав, посмотрела на сверкнувшие часы и сделала шаг к цветку.

– Не может быть! – Выдохнула Ада.

Серые глаза женщины метнулись к ней. Девочку пробрал ледяной холод. Их заметили! Но женщина отвела взгляд и нырнула в цветок, который исчез, как только она в него вошла. На улице теперь никого не было. Ада подбежала к тому месту, где стояла женщина и потрогала воздух. Ничего. Совсем ничего.

– Куда она исчезла?!

– Боюсь, мне пора, – Артём посмотрел на Аду с нескрываемой жалостью. – Меня зовут домой. Наверное, будут за тебя спрашивать. Не подавай виду, что в курсе того, что здесь творится, хорошо?

– Это ещё почему?

– Знаешь, я уверен, что тётя тебе всё расскажет. Попозже. Слушай!

Артём вытащил из-под свитера большой изумруд на золотой цепочке и снял. Изумруд блестел в лучах солнца. Даже если это простая поделка, очень красиво. Не успела Ада опомниться, как Артём надел цепочку ей на шею. У девочки вмиг запылали щёки.

– Ты чего?! Вещь же дорогая!

– Он не настоящий. Если нужна будет помощь, попроси его, хорошо? Считай этот изумруд маленьким чудом. А теперь прости – мне правда пора.

Артём рванул обратно. Ада рассерженно показала ему вслед язык. А затем спрятала изумруд под свитер. Значит, этот город и вправду необычный – здесь есть магия! И этот мальчишка назвал саму Аду волшебницей! Ну, или меморианкой, какая разница! Но только в чём заключается эта магия – исчезать в цветах и видеть золотую пыль? Девочка сосчитала до десяти, перевела дыхание и отправилась домой – гулять в одиночестве по такому городу ей расхотелось.

Перед крыльцом в дом Ада задержалась и посмотрела на кирпичный забор. Артёма не было. Девочка нащупала под свитером камень – он нагрелся от тела и теперь почти неощутимо пульсировал. Надо будет сказать мальчику спасибо – даже, если он просто подшутил над ней. И всё же, как кулон поможет ей?

Дверь перед размышляющей Адой распахнулась. На пороге стояла тётя с каким-то розовым пакетом в руках. Она улыбнулась и провела девочку в гостиную, сплошь увешанную картинами с горными пейзажами. Там она вытащила из пакета что-то жёлтое.

– Вот! Купила тебе водолазку. Я знаю, что я плохая крёстная, но я понятия не имела, где ты живёшь. Примерь-ка.

– Спасибо!

Ада стащила свитер и втиснулась в водолазку. Из кармана выскочила роза, и девочке каким-то чудом удалось незаметно ногой запихнуть её под диван. Тётя взяла со столика зеркало, и Ада покрутилась. На жёлтой водолазке были полосатые вставки, как у пчелы.

– Спасибо большое. Мне нравится!

– Вот и хорошо, – тётя присела на диван. – Сегодня мы пойдём на выставку одной талантливой художницы. Если ты не против, конечно. Телевизора у меня нет, хотя бы так развлечёшься.

– Замечательно! – Ада ухватилась за фотоаппарат. – Я сделаю репортаж о талантах Волеграда!

– Хорошо. Тогда в пять будем выходить, – тётя подошла к Аде и потрепала её по макушке. Кожу слегка царапнули длинные ногти. – Не переживай. Всё будет хорошо. Ой! У тебя опять кровь на щеке. Сейчас я принесу пластырь.

Она поспешила куда-то по коридору, а Ада, не теряя времени, достала из-под дивана розу и спрятала под свитером. Тётя вернулась и принялась обрабатывать царапину какой-то жидкостью – Ада сидела, сцепив зубы. И тут она заметила красивый перстень на указательном пальце крёстной. Он был полупрозрачный, с небольшим бутоном гвоздики из чего-то нежно-розового.

– Красивое кольцо, – сказала девочка, едва тётя наклеила на щеку пластырь.

– Да, этот цветок означает честь и бережёт воспоминания, – крёстная задумчиво посмотрела на руку. – Флюрографика… Слышала о таком?

– Язык цветов, – кивнула Ада. – В этом городе много чего связано с цветами, верно?

– Верно. Мы же – самый цветущий город на Земле. А теперь я тебя оставлю – у меня есть дела.

Ада кивнула и, забрав свитер, побрела вверх по лестнице. Тётя одновременно и располагала к себе, но в то же время казалась какой-то холодной, недостижимой. Девочка достала изумруд и включила телефон.

– Волшебный изумруд, помоги мне найти сеть в этом покинутом спутниками месте!

Ничего не произошло. Ада хмыкнула и запрыгнула в кресло. Теперь можно полистать книги, украденные из тётиной библиотеки и расслабиться. Желудок недовольно урчал – хотелось чего-то посущественнее овощей и мюсли. Надо будет по дороге приметить магазинчики…

***

Когда Ада открыла глаза, она не сразу поняла, почему в комнате так стемнело. Девочка зевнула и открыла телефон. Без пяти пять. Ада подскочила как ужаленная, причесалась, побыстрому подкрасила глаза и надела на шею фотоаппарат. Тётя уже ждала внизу, в ещё одном потрясающем брючном костюме, с изящными драгоценностями на шее и ушах.

– Признайся, забыла? – Пожурила она девочку.

– Просто немного заснула, – призналась Ада. – Но теперь я готова к бою. Новая статья меня ждёт!

Тётя заперла дом, и они отправились по Волеграду. Ада время от времени косилась на крёстную. Неплохо бы было что-то выведать у неё про всю эту магию, но Артём просил никому не говорить… Мальчик вроде бы не желал ей зла. Вон, даже кулон подарил. Но действовать всё равно надо, иначе дело с мёртвой точки не сдвинется.

– Ничего не хочешь спросить? – Вдруг произнесла тётя. – Я же вижу по твоим глазам, что хочешь.

– Просто я волнуюсь за маму, – ответила Ада, пряча глаза. – И из-за одной странной вещи в школе.

– Насколько странной?

Стальные нотки, прорезавшиеся в голосе тёти, заставили Аду передумать. Нужно спросить что-то безобидное. Девочка смело посмотрела крёстной прямо в глаза. Сердце заколотилось.

– Мой друг сказал, что меня в школе спрашивала моя родственница с севера, – медленно проговорила Ада, наблюдая за лицом крёстной. – Но мама не говорила, что у нас есть родственники на севере. Она даже о вас ничего не говорила.

– Скорее всего, обозналась. С кем не бывает.

– Она знала моё имя и фамилию. И пришла в мою школу. Как это может быть совпадением? – Ада заметила, как тётя прищурила левый глаз, а затем расслабленно улыбнулась. – Вы не верите?

– У тебя такой возраст, Ада… Сейчас всё принимаешь близко к сердцу. Не переживай, хорошо?

– Поняла, – кивнула Ада.

Поняла. Что вы что-то недоговариваете. Ада насупилась, и всю дорогу спутницы молчали. Выставка проходила в небольшом павильоне под крышей. Там, между увитых плющом колонн, расположилась выставка картин акварелью – пейзажи, портреты, коты, цветы, коты в цветах… Очевидно, художнице нравились кошки – они были изображены на каждом втором холсте. Ада сделала несколько десятков фотографий, пока тётя отошла к своим знакомым.

– Ты слишком много фотографируешь.

– Артём!

Мальчик, в рубашке и галстуке, стоял рядом. Ада улыбнулась ему. Значит, он цел и невредим. Теперь он уж точно не отвертится!

– Я фотографирую, чтобы сохранить воспоминания.

– Фотография – это не воспоминание, – Артём постучал по голове. – Вот здесь – настоящие воспоминания. А на фотографии лишь картинка.

– Я творческий человек. Тебе меня не понять, – отмахнулась Ада.

– Я – Мазикин, моя мама организовала эту выставку. Но половина работ – мои.

– Твои?!

Ада поражённо смотрела на мальчика. Вот какие они, настоящие художники – тихо стоят в сторонке и творят шедевры. Девочка неловко переступила с ноги на ногу. Молчание начало затягиваться, напоминая просроченную ириску.

– Ты красиво рисуешь, – наконец, сказала Ада. – И твоя мама тоже.

– Спасибо. Давай возьмём себе лимонада?

Артём кивнул на далёкий столик с фуршетом. Ада кивнула. Она сразу поняла, что мальчик хочет с ней поговорить без свидетелей. Ребята отошли и налили себе лимонада в высокие стаканы. Пузырьки защекотали нос.

– Ты прости, что я убежал, меня срочно позвали, – Артём виновато улыбнулся. – Но зато я кое-что узнал. Например, то, что ты Самородок.

– Сейчас за такие оскорбления врежу, – прошипела Ада.

– Я не оскорблял тебя, – поспешил оправдаться Артём. – Просто ты жила на Земле, и силы в тебе проснулись сами по себе, понимаешь? Так бывает. Дар не по наследству, а просто так.

– И что мне делать с этим даром? – Ада понизила голос – рядом прошёл какой-то человек. – У меня нет волшебной палочки, и я ничего особенного в себе не находила.

– Раз ты смогла срезать золотую розу, то у тебя уровень энергии выше среднего! Ты можешь стать настоящей меморианкой.

– Так скажи, что мне делать, чтобы ею стать.

– Нужно найти…

– Артём!

Мальчика окликнула женщина в цветастом платье. Артём подбежал к ней, напоследок виновато улыбнувшись подруге. Заиграла спокойная музыка. Люди расселись по столикам у стены. Ада потеряла тётю из виду. Она немного потопталась на месте, а затем заняла единственное свободное место – за небольшим столиком, за которым уже сидела толстая бабуля с кроваво-огненной шевелюрой. На её мясистой шее висела дюжина бус и кулонов, которые при каждом её движении издавали увесистое «блям».

Ада неуверенно поздоровалась, но бабуля уже была полностью увлечена художницей, вышедшей на небольшое подобие сцены. Девочка обратилась в слух, но её ждало разочарование. Беседа затянулась, как ни странно, о том, как же плохо сейчас приходится Земле, как тяжело выживать растениям, и что людям необходимо хранить воспоминания о самом необычном и прекрасном – о цветах. Артём стоял в сторонке с самым траурным видом, и Ада готова была поспорить, что его мысли очень далеко от этой выставки. В конце этой экологической речи раздались жиденькие аплодисменты. На место художницы вышла смазливая девчушка с тёмными, а местами алыми кудрями. Она гордо вздёрнула подбородок и положила на плечо белую скрипку. Ада тут же подняла фотоаппарат.

– Не стоит, – раздался тягучий голос. – Потом проблем не оберёшься. Ты ведь не местная, верно?

Ада повернулась к бабуле. Та не спеша попивала откуда-то взявшийся кофе. Девочка послушалась и вернула фотоаппарат на место. Бабуля довольно улыбнулась и запустила к Аде через стол какой-то золотистый шарик. Девочка поймала его.

– Что это?

– Что это? – Бабуля хихикнула. – Конфет не видела? А ну-ка, детка, покажи свои ручки.

– Простите?

– Протяни мне свои руки.

Ада, всё ещё не понимая, чем этой женщине не угодили её руки, выполнила просьбу. Бабуля ухмыльнулась, едва взглянув на них. А затем так сильно стукнула чашкой по столу, что на узорчатую скатерть пролилось несколько угольных пятен. Ада убрала руки под стол. На всякий случай.

– Так ты у нас не местная, детка. Не бойся, я тоже была такой. Лет сто так назад, – бабуля громко расхохоталась, спугнув проходившего мимо маленького мальчика. – А ты не похожа на зашуганного Самородка.

– А почему я должна быть зашуганной? – Насторожилась Ада. И тут в голове снова пронеслось «самородок». Выходит, всё это правда. Всё, что говорил Артём! – И с чего вы взяли, что я Самородок? Может, просто…

– У тебя нет перстня, детка, – бабуля повертела правой рукой, на которой сидел перстень в виде закрывшегося бутона. – Не бойся, я никому не скажу. Это будет нашей общей тайной. У меня, между прочим, есть своя небольшая школа искусств. Думаю, тебя ждёт неплохое будущее. Если что, я приму тебя безоговорочно. Где же она была?

Бабуля запустила руку в свою, судя по всему, бездонную, сумочку и вытащила оттуда пластиковый прямоугольник, на котором была, вся в завитушках, надпись: «Школа искусств Георгины Мирной. Мы ждём юные таланты!». Ада повертела карточку в руках. Сзади был указан адрес.

– Вас зовут Георгина? – Удивилась девочка. – Какое редкое имя…

– Здесь совсем не редкое,– бабуля огляделась по сторонам и лукаво подмигнула Аде. – Скоро ты покажешь нашему земному шарику, кто здесь главный. Поверь мне – я вижу в тебе потенциал. Ты прямо им лучишься. Учти – я тебя в ученицы уже застолбила.

– Эмм… Спасибо, обязательно учту.

Бабуля шумно отхлебнула кофе из своей чашки. Ада спрятала визитку в карман вместе с конфетой и отошла к картинам, надеясь найти Артёма. Сердце девочки учащённо билось – её запутали слова этой Георгины, и она надеялась, что мальчик наконец-то скажет, как ей разобраться со всем, что здесь происходит. У Ады уже не раз мелькали подозрения, что в этом Волеграде нет ничего электрического, кроме света, а все жители, все дома… Совсем не такие, как обычно. Словно этот городок выдернули из другого мира. Почти такого же, но в то же время абсолютно другого.

И тут внимание Ады привлекла группа людей во главе с её крёстной. С тётей были ещё две незнакомые женщины в платьях и мужчина во фраке и с тонкими усиками, выглядящий особенно ничтожно по сравнению со своими высокими и нарядными спутницами. Девочка проводила процессию взглядом – они вошли в здание, возле которого проводилась выставка и – Ада теперь знала, что не ошиблась – за ними вспыхнул золотистый дождь, создав мерцающую преграду. Девочка недолго думая поспешила к этой завесе и нырнула в неё.

Взрослые шли впереди по тёмному коридору, о чём-то вполголоса разговаривая. Ада, стараясь не привлекать к себе внимания, кралась за ними, держа наготове фотоаппарат. А вдруг ей опять удастся заснять магию? И тогда тёте придётся всё ей объяснить!

– Мы кого-то ещё приглашали? – Спросил мужчина. – Я почувствовал, как кто-то вошёл.

– Глупости, – отрезала тётя, но на всякий случай обернулась – Ада едва успела заскочить за огромный фикус, растворившись в его тени. – Показалось. Наверняка, опять коты бегают. Вот уж кому на месте не сидится.

– Моли живые камни, чтобы это было так, – ответила вторая женщина, с невероятной причёской тёмных волос. На её платье даже в темноте сверкал широкий пояс, усеянный цветными камнями. – Идёмте, пока к нам не проникло что-то похуже кошачьих ушек.

Они скрылись в одной из комнат. Девочка осторожно выглянула из-за фикуса. Коридор был пуст. Ада хотела было пробраться к двери, за которой все скрылись, но не успела – раздались шаги, и всё, что успела сделать девочка – так это нырнуть в ближайшую комнату. Это оказался кабинет с мягкими креслами и множеством шкафов. В углу расположился шкаф для верхней одежды. Ада недовольно поморщилась, но выбора не было – девочка нырнула внутрь и уселась, скрючившись в три погибели.

Дверь в кабинет открылась, и туда вошли все четверо. Они уселись на креслах – Ада всё видела в тонкую щёлку между дверцами шкафа.

– Нет новостей о живых камнях? – Подала голос крёстная. – Неужели совсем ни одного Образа не нашли?

– Карта была утеряна, – звучным голосом ответил мужчина с усиками. – А собственными мозгами молодёжь шевелить сейчас не любит – ей всё принеси на блюдечке с алыми лепестками.

– Ну да, конечно, молодёжь виновата, что вы умудрились потерять единственную карту, с помощью которой можно было спасти Иноземию, – фыркнула тётя. – Чем только в вашем Ажурном дворце занимаются?

– Тебе легко критиковать нас, сидя в уютном городке, на Земле, которой не грозит уничтожение, – колко заметила женщина с поясом. Она сидела к шкафу спиной, и Ада никак не могла рассмотреть её лицо. Где же она уже слышала этот голос? – Очень выгодное положение – переждать, пока Иноземия решит свои проблемы, и вернуться на всё готовенькое.

– Я не жду, пока проблемы сами решатся, – беспристрастно ответила тётя. – И вы прекрасно об этом знаете.

– К тебе приехала племянница, – продолжила женщина с поясом и повернулась, чтобы поправить платье. Ада мгновенно узнала ту самую даму, что приходила к ней в квартиру. Девочка вжалась в спинку шкафа. – Любопытно, откуда же она появилась? Ведь твой брат погиб уже пятнадцать лет назад. И тогда о девчонке не было ни слуха ни духа. И теперь она спокойно попала в Волеград, переехав жить к тебе?

– Она – моя племянница, – в голосе тёти прозвучало что-то стальное. – Я это чувствую и знаю. Совета не касается то, где она жила, и почему сейчас она гостит у меня.

– Недавно я засекла вспышки пыли возле её квартиры. Ада Ставридова, ведь так? – Женщина с поясом не отступала. – Не пора тебе нам что-нибудь рассказать?

– Я не обязана отчитываться тебе, Рита, – Лора встала со своего кресла. – Я сама разберусь со своей девочкой! Она обычный человек, не мемориан. Она никому не мешает.

– Дамы, прекрасные дамы, не ссорьтесь, – пролепетал мужчина во фраке, но его никто не услышал.

Молчала только молоденькая девушка в голубом платье. Она безмятежно рассматривала узоры на ковре, и Ада не была уверена, что она вообще слушает, о чём разговаривают остальные.

– Если тебе нечего скрывать, расскажи нам, что не так с этой девчонкой, и почему я заметила взрывы пыли там, где она находилась? – Рита победно выпрямилась. – Ну же, у нас мало времени, мы все ждём.

– Хорошо, – тётя опустилась обратно в кресло. Из воздуха, в сопровождении золотистой пыли, появился стакан с лимонадом, как те, которые брали Ада с Артёмом. Тётя сделала несколько больших глотков. – Учтите – я узнала обо всём, когда Ада уже ехала ко мне. Мой братик позаботился о своей дочери, ничего не скажешь… Мне пришло пылеслание – брат очень своевременно сообщил, что оставил Аду на Земле. Но не с матерью, с которой, мы все думали, он и сбежал, а с её Воспоминанием.

– То есть, девочка жила все эти годы с Воспоминанием? – Голос у светловолосой девушки оказался очень нежный. Все повернулись к ней. – Бросить родную дочь жить с фантомом? Я думала, ваш брат был великим человеком.

– Ну, видимо, он не был великим отцом, – тётя залпом выпила остаток лимонада. Стакан вспышкой золотой пыли исчез. – Что ж, он через пылеслание попросил меня присмотреть за Адой. А вернее, сообщил её имя и фамилию, и что скоро она приедет. А засекли вспышку пыли наверняка тогда, когда действие Воспоминания истекло. Бедняжка. Наверняка, не поняла, что произошло. Не знаю, сколько я смогу врать ей, что её мать в больнице.

Ада машинально щелкнула фотоаппаратом, зажатым в руке. У неё затекло всё тело, но в голове стучала кровь – Воспоминание? В каком смысле её мама – воспоминание? Она живая! Они с Адой долго и счастливо жили! Разве можно целую жизнь создать с помощью какой-то магии? Скорее всего, тётя специально всё это придумала, чтобы обмануть этих странных людей-мемориaнов, или как их там! Сердце гулко стучало в груди, а изумрудные глаза распахивались всё шире. Ада понимала, что ещё чуть-чуть, и ей не высидеть на месте.

– Сейчас есть дела поважнее, дорогие дамы, – кашлянул мужчина, и, не встретив препятствий для речи, продолжил более уверенно. – Файрон сообщил сегодня утром, что видел в Сфере пять силуэтов, идущих к высокой горе. Он считает, что эти пятеро – те самые Хранители Образов.

– Пятеро? – Удивилась тётя. – Разве Образов не четыре? Вода, Земля, Воздух и Огонь, разве не так?

– А вот это пока загадка, – ответил мужчина. – Главное, чтобы Образы поскорее нашли своих Хранителей, пока Истощение не уничтожило наш дом.

– Пятеро или четверо – не всё ли равно? – Спросила Рита. – Эти дети станут величайшими мемориaнами в истории. Такой риск вполне себя оправдывает. Исполнение абсолютно любого желания – чем не приз? Особенно, если в придачу идёт вечная слава…

В дверь постучали. Рита небрежно махнула рукой, и она распахнулась, явив невероятно красивого паренька со светлыми волосами. Он, галантно заведя руку за спину, немного поклонился взрослым и выпрямился.

– Вас ждут на выставке. Беспокоятся, куда же вы пропали. Меня просили вас найти.

Ада заинтересованно прищурилась. Мальчик выглядел как настоящий принц – галантный, подтянутый и невероятно симпатичный, с глубокими карими глазами… Девочка немного приосанилась, но задела лопаткой доску. Раздался слабый скрип.

– Что это? – Взгляд тёти скользнул к шкафу. На пальце блеснул перстень. – Вы слышали?

– Простите, это я напортачил с эффектами, – широко улыбнулся парень и, придержав дверь, подождал, пока все взрослые не выйдут из кабинета.

Пока она провожала их по коридору, Ада смогла позволить себе сесть поудобнее. Она преисполнилась благодарностью к этому парню – он помог ей не попасть в неловкое положение. Но, скорее всего, он тоже из этих «волшебников»…

Пока девочка пыталась сменить положение затёкших конечностей, из кармана выкатилась круглая конфета в золотистой обёртке и, проскользнув в щёлку, выкатилась на ковёр. Ада прикусила губу. В кабинет вернулся парень.

– И кто у нас прячется в шкафу? Вылезай, моль, хочу на тебя посмотреть.

Ада невольно залилась краской и посильнее вжалась в стенку шкафа. Не хотелось бы, чтобы этот парень увидел её в таком состоянии…

– Если не выйдешь, мне придётся запылить тебя до того момента, когда ты купалась в ванной, а ты ведь этого не хочешь?

– Невежливо угрожать девушке магией! – Вспыхнула Ада и, распахнув дверцы шкафа, вышла на воздух. Но ноги отказались слушаться, и девочка, охая, свалилась носом на ковёр. – Ну вот…

– А ты рискованная девчонка, – заметил парень. – Как твоя фамилия?

– Обычно имя спрашивают, – напомнила Ада, кое-как поднявшись на ноги.

– А я спросил фамилию. Неужели так сложно мне ответить?

Ада ещё раз взглянула парню в лицо и вдруг поняла, что он ей совсем не нравится – карие глаза очень надменны, да и вообще он весь с иголочки, как аристократ. Аристократ, который привык, чтобы его слушались. Девочка усмехнулась.

– Что смешного? – Спросил парень.

– Слушай, спасибо, что ты меня прикрыл и всё такое, но меня уже ждут на выставке…

– Ты просидела на разговоре глав Совета в шкафу и рассчитываешь так просто отделаться? – Тихо проговорил парень, и Аде вдруг стало не по себе. – Думаешь, ты не поделишься со мной их тайнами, девчонка с… Кстати, какой у тебя ярус?

– Прости? – Ада хлопнула глазами. – Ах, да! Ярус…

– Погоди-ка, моль, дай-ка свою ручку…

Парень ловко ухватил Аду за руку. На его лице изумление смешалось с торжеством. Девочка поспешно вырвалась и попятилась к окну. Она уже стала подозревать, что ничем хорошим это не кончится.

– Да ты у нас Непрошедшая! И почему тебя до сих пор не посвятили? Либо ты умственно отсталая, либо у тебя совсем нет энергии.... Надо же, как обидно. Ты очень миленькая моль, мы бы подружились.

– Это я – умственно-отсталая?! – Ада от злости покраснела до ушей. – Вижу, у тебя манер не отбирать! Джентльмен, тоже мне! Сам ты моль! Блеклая, противная моль!

– Прекрати кричать, у меня уже уши болят, – парень выставил вперёд руку с перстнем. – А теперь проси прощения, пока я добрый.

Ада не стала дожидаться, пока паренёк её заколдует и, мгновенно распахнув окно, выпрыгнула на улицу. Уже начало темнеть. Девочка огляделась – картины ещё не убрали, но люди уже разошлись. Неужели крёстная её совсем не спохватилась?! Или поняла, что Ада всё услышала и теперь не примет её обратно?

– Эй, моль, без крыльев не улетишь…

– Вот взялся на мою голову, – рассерженно пробормотала Ада и спряталась за стеллаж, накрытый шёлком.

– Если не появишься, мне придётся рассказать обо всём взрослым.

Ада усмехнулась. Нет, её на это не проймёшь. Девочка осторожно отошла назад и рванула к дороге. Там, в толпе людей, она сможет затеряться…

Но, как назло, на улице никого не было. Скорее всего, все гуляли по центральной части Волеграда, а здесь находился спальный район – даже стояла парочка многоэтажек. Сзади уже слышались шаги, и Ада побежала к тени подъездов. А что, если подняться повыше? В подъезд не забежать – двери заперты. Девочка отыскала пожарную лестницу и ловко вскарабкалась по ней на самый верх, периодически поглядывая вниз. К счастью, паренёк отстал. Ада довольно выпрямилась, забравшись на крышу.

– Ха! Волшебник, а высоты…

Сзади Ады послышался едва заметный шорох. Ада медленно повернулась. На плоскую крышу многоэтажки опустился тот самый парень.

Опустился.

За его спиной трепетали два совиных крыла. Но не из перьев, а из золотой пыли. Это было настолько завораживающее зрелище, что Ада долго не могла вернуть себе голос.

– Поверить не могу! – Пролепетала она. Силуэт парня с золотистыми полупрозрачными крыльями за спиной на фоне заката смотрелись невероятно красиво. – Настоящая магия!

– Да ты не просто Непрошедшая. Ты вообще обычный человек, – фыркнул парень. – Наверняка, какая-нибудь очередная дальняя родственница. Надо же, а я чувствовал в тебе пыль… Что поделать. Тогда моё условие такое – либо ты мне рассказываешь о том, что услышала, либо я тебя сброшу. Как раз проверим, есть ли в тебе хоть капелька энергии.

– Ты не сбросишь меня с крыши, – Ада потянулась и тряхнула головой. – И я не человек, – девочка загадочно отвела лицо. – Я – Самородок.

Парень громко рассмеялся. Ада рассеянно на него смотрела. Мемориан даже вытер несуществующие слёзы. Он обвёл рукой аккуратные крыши домов и цветущие кроны деревьев, а потом ткнул пальцем в девочку.

– Такой глупости я ещё не слышал. Ты где про Самородков услышала? Ты знаешь, как редко такое случается? И Самородки выглядят куда благороднее и сильнее тебя.

– Значит, ты мне не веришь?

– Ты просто пытаешься спасти свою жалкую землянскую жизнь, – ответил парень. – Тебе хватило смелости залезть сюда на твою же беду.

– Ты меня не сбросишь, – фыркнула Ада. – Я же вижу тебя насквозь. Ты совсем не такой, каким рисуешься.

– Вот как? Прощай, моль.

Взмах рукой, и волна ветра сдула Аду к краю крыши. Девочка в панике посмотрела на своего преследователя. Он улыбался. А затем ноги почувствовали пустоту, и девочка сорвалась вниз.

***

В голове метались самые страшные мысли. Ада упорно от них отбивалась. Неужели её жизнь закончится так?! Не может быть! Так не должно быть! Девочка чувствовала, как земля тянет её к себе. Секунды растянулись в целую вечность. Кошмарную и затуманивающую разум. Из-за пазухи выбрался изумруд и теперь летел перед носом.

«Если нужна будет помощь, попроси его, хорошо? Считай этот изумруд маленьким чудом».

– Помоги мне! – Выкрикнула Ада.

До земли оставалась пара секунд – Ада чувствовала это всей спиной. Ужасно хотелось затормозить, ухватиться за воздух… Одна секунда… Ада зажмурилась.

Конец.

Взметнулся ворох золотистых искр, и девочка оказалась в чьих-то руках. Ада слышала над собой учащённое дыхание. Девочка не чувствовала под собой земли, её будто держали на руках. Из горла вырвался запоздалый крик.

– Эй, народ перебудишь, – Прошипели ей на ухо, и чья-то тёплая ладонь зажала ей рот. – Спокойно. Эй, не кусайся!

Ада открыла глаза. На неё смотрел мальчик, её ровесник, со смоляной чёлкой, небрежно спадающей на огромные бирюзовые глаза. Он снисходительно улыбнулся и перехватил Аду поудобнее. Девочка почувствовала, как тело наливается тяжестью. Но заодно и жизнью. Она жива! Правда, последний её спаситель оказался не лучшим другом…

– Успокоилась? – Уточнил мальчик. – Не бойся, у меня всё было рассчитано.

– Спасибо, – выдавила из себя Ада. – Поставишь меня на землю?

– На землю? А мне показалось, тебе понравилось летать, – ухмыльнулся мальчик, и получил от Ады по макушке. – Эй, за что?! Я же пошутил. Не вырывайся, а то вообще на землю не отпущу, и всю жизнь буду носить на руках.

Ада замерла. Мальчик облегчённо перевёл дух и подмигнул ей. А затем осторожно опустил на землю. Ещё никогда девочка не была так рада почувствовать под ногами истёртый асфальт.

– Я Алекс. Александр. И я полностью к вашим услугам, – пропел мальчик, пока Ада оглядывалась по сторонам. – Что-то потеряла?

– Меня столкнули с крыши! Мальчик чуть постарше тебя, светленький такой. С золотыми крыльями. Он вытянул руку, и меня накрыло волной ветра, а потом… А как ты меня нашёл? Как узнал, что мне нужна помощь? Неужели ты – это он?

Ада взяла в руку изумруд. Алекс тихо рассмеялся и покачал головой. А затем вразвалочку подошёл к девочке. Он был гораздо больше похож на нормального человека, как и Артём. Только Алекс больше напоминал бродягу-романтика: белая рубашка с мелкими узорами, не заправленная в штаны, джинсовые кроссовки и даже небольшой небрежный пучок волос на

затылке. Но этот мальчик выглядел гораздо дружелюбнее того, который сбросил Аду с крыши пару минут назад.

– Я – Алекс, – повторил мальчик. – Александр Голубев. Кстати, очень древняя фамилия, знатный род…

– Так как ты узнал, что мне нужна помощь? – Перебила его Ада.

– Этот изумрудик у тебя на шее волшебный, – пояснил мальчик, сделав пояснительный жест пальцами. – Я его подарил Артёму на случай, если он опять куда-то вляпается, и не прогадал. Хотя, землянку не стоит знакомить с принципом работы моего изобретения, столь гениального, что даже милашка вроде тебя не поймёт.

– Эй! Не называй меня так! – Ада, радуясь, что в темноте не видно её смущённого до предела лица, поспешила перейти в наступление. – Артём дал мне изумруд и сказал, что узнал от папы, что я – Самородок. То есть мемориан, родив…

Алекс в мгновение ока вновь закрыл ей рот ладонью. Ада немедленно его укусила и выкрутилась. Мальчик поднял ладони вверх – мол, выиграла.

– О таких вещах не кричат. Это ведь очень большие новости, – пояснил он Аде, которая уже собиралась обидеться. – Самородки – редкое явление.

– Но я смогла сорвать вот это! Артём сразу понял, что я тоже мемориа́нка! – Ада достала лепесток золотой розы, который утром откололся от цветка. – Смотри!

Алекс тут же прикрыл ладонь Ады своей ладонью и возвёл глаза к небу.

– Да что ты за человек такой! Ты в Иноземии и минуты не протянешь! Спрячь быстро, мы в спальном районе – на нас сейчас могут смотреть из окон. Молись живым камням, чтобы я не был прав.

– Значит, ты мне веришь?

– Конечно, – просто ответил Алекс, и, взяв девочку за руку, потащил по дороге. – Илья ещё сильно пожалеет о том, что на тебя напал. Я ему напомню на ближайшем фестивале… Он у меня совой ухать будет! – Мальчик отошёл назад, подождал, пока мимо пройдёт шумная компания молодёжи. – Ты откуда здесь взялась?

– В Волеграде? Приехала. На электричке. Мама мне сказала приехать. Точно! Нужно дозвониться маме. У тебя есть телефон?

– Ты имеешь в виду те пластиночки, по которым вы разговариваете? – Уточнил Алекс. – Нет. А что это у тебя на шее?

– Изумруд. Ты же сам сказал – твоё изобретение, – напомнила Ада.

– Да нет, серое такое, с кексом.

– Это фотоаппарат. Такая штука, с помощью которой делают фотографии. Ты разве не знаешь?

– Я – мемориан, – Алекс гордо вздёрнул нос. – Я не увлекаюсь землянскими штучками.

– Артём тоже мемориан, но про фотоаппарат он знает.

– Артём живёт в Волеграде, полном людей, а я сюда приехал на пару дней с братом. Не люблю технику. Она убивает всю первозданную красоту. Ага! Вот мы и пришли. Ночью здесь красиво, согласись.

Ада только сейчас поняла, что они на площади. Алекс нашёл гуляющего кота и присел рядом с ним, а девочка побежала к памятнику – рядом с ним стоял Артём в своём старом свитере. За спиной он держал розу, девочка заметила её хвостик.

– Артём! Спасибо тебе за то, что помог с кулоном! – Ада обняла мальчика и коротко поцеловала в щёку, как иногда благодарила Лёвку. – Ты не поверишь, что мне пришлось пережить! Всё было просто ужасно!

– И сейчас последует драматический рассказ о падении с пятиэтажного дома, – предупредил Алекс, оставивший кота в покое. – Я тоже тебя спас вообще-то, почему это поцелуй достался Тёмке?

– Не обращай внимания, – Артём смущённо опустил голову. – Я тут, пока ждал, розу нашёл. Ну, знаешь, для поднятия настроения.

– Спасибо! – Ада приняла цветок. Роза была нежно-розовая, почти не раскрывшаяся. – А теперь расскажите мне, что такое Воспоминание.

Девочка коротко рассказала о своё сидении в шкафу, о странных вещах, которые обсуждали мемориаиы, и о погоне. Алекс и Артём слушали сосредоточенно и не перебивали. В довершении Ада показала фотографию. На ней виделось лицо Риты и тёти – остальные в кадр не попали. Что неудивительно – фотография вышла случайно, через просвет в дверях.

– Что мне делать? Вы ведь поможете мне?

– Поразительно, – в голосе Алекса мелькнуло нечто, напоминающее уважение. – После того, что ты рассказала, любая девчонка бы уже рыдала от безысходности. Откуда столько оптимизма?

– Мне сказали, что моей мамы никогда и не было! Не до твоих шуточек! – Прорычала Ада. – А на слёзы у меня времени нет. Я ведь журналистка! Должна уметь постоять за себя.

– Не люблю журналистов, – скривился Алекс. – Они слишком много врут.

– Алекс, серьёзно, сейчас не лучшее время. Ада права – что будем делать? – Артём дёрнул бровями. – Есть идеи?

– Я должна уехать обратно в свой город, – твёрдо сказала девочка. – Другого выхода нет. Если маму ещё не выписали, лучше подожду в пустой квартире, чем здесь. Вы так и не сказали – что такое Воспоминание?

– Сильные мемориаиы могут оставить частичку себя на определённый срок, – объяснил Артём. – Что-то вроде реальной копии. Но иногда эти копии не выдерживают столкновения с пылью и исчезают. Чтобы создать Воспоминание на пятнадцать лет, нужно обладать немыслимой силой…

– Но как моя мама может быть копией? Я ведь помню её! Она была настоящая! Мы вместе болели, вместе ужинали, вместе ходили по магазинам…

Ада обессиленно опустилась на ступеньки мемориала. Нос подозрительно задёргался, но девочка даже думать не хотела о слезах. Мальчишки стояли рядом, не решаясь ни подойти, ни что-то сказать.

– Знаете, – Ада подняла голову к звёздному небу. – Я справлюсь. Со всеми испытаниями. Иначе, какая же я журналистка?

– Довольно таки миленькая, – подмигнул Алекс.

– Не называй меня миленькой! – Вспыхнула Ада, но быстро успокоилась. – Мне нужно вернуться. С утра я тайком сбегу на электричку и уеду. Спасибо вам, ребята. Без вас я бы не справилась.

– Эй, мы же не прощаемся, – улыбнулся Артём, но глаза у него заблестели. – Ты самая боевая девчонка, которую я встречал.

– Я вас не забуду, – Ада повернулась к памятнику. Ночью статуя девочки слегка светилась белым сиянием. – Никогда.

– Тебе нужно спешить, – вдруг сказал Алекс, привлекая внимания Артёма и Ады к себе. – Электричка через три часа. На утреннюю незаметно не проберёшься. А ты должна успеть создать видимость того, что ты спишь, я прав?

– О, нет! Спасибо, Алекс!

– Вы идите, я потом посажу Аду в электричку. Попутного ветра.

Алекс рассыпался в воздухе вихрем золотой пыли. Артём добродушно фыркнул.

– Вот позёр. Надо ведь повыделываться перед девчонкой, – Артём вдруг заметил розу в руках Ады и смутился. – Ой, то есть…

– Что на самом деле означает эта статуя? Моя тётя сказала, что это просто символизм, но мне так не кажется. Кто эта девочка?

– Эта девочка – Самородок. Это сейчас за Самородков борются все учителя, раньше они были изгоями. Эту девочку, Розу, выгнали из семьи за магию, и из Иноземии за то, что она не принадлежала ни к одному роду. В то время Иноземия ещё застраивалась городами. Земля взбунтовалась, некоторые земли не желали подчиняться меморианам, и нашлись те, кто приветствовал такое неподчинение. Эти люди использовали желание растений избавить Иноземию от меморианов, они натравили на столицу всю ядовитую энергию. Многие погибли, пытаясь её остановить. Роза жила в столице – её одна добрая женщина взяла на работу судомойкой. Девочка слышала, что в центре столицы растёт Золотая роза. Это был своеобразный артефакт. Роза знала, что если силы зла разрушат этот цветок, воевать дальше не будет смысла. Она направилась в самый центр города, когда все меморианы оттуда в панике бежали. Она закрыла собой бутон последней Золотой розы, и капли крови, упавшие на лепестки, разрушили всю Ядовитую энергию, заставили её склониться перед благородным и большим сердцем маленькой отвергнутой девочки.

Ада и Артём стояли перед памятником. В ночном воздухе витал аромат цветов. Безмятежная, чудесная ночь. Знала ли та маленькая девочка Роза, что именно благодаря ей теперь так спокойно?

– Она погибла, да? – Тихо спросила Ада.

– Сплюнь, – улыбнулся Артём. – Она вернулась на Землю и организовала Волеград, в котором могли жить и меморианы, и простые земляне. Это было лет пятьсот назад.

– Так давно? – Ахнула Ада. – А Волеград выглядит таким новеньким.

– Ада, – Артём взял девочку за руки. – Знай, что в Волеграде у тебя есть друзья, которые постараются тебе помочь, не смотря ни на что, хорошо?

– Хорошо. А теперь побежали.

***

Они остановились перед воротами крёстной. Ада едва дышала. Она абсолютно вымоталась за этот день. Ещё одну ночную пробежку она просто-напросто не выдержит. Девочка посмотрела на Артёма – мальчик виновато косился на свой дом.

Дверь в дом тёти распахнулась, и на пороге появилась хозяйка. Её грозное лицо при виде Артёма вдруг смягчилось. Женщина недвусмысленно улыбнулась и снова исчезла в доме.

– Я верю в тебя, – тихо сказал Артём.

– Спасибо.

Артём побежал домой, а Ада пошла к себе. Она помыла руки, поставила розу в вазу на столе и поднялась наверх. Тётя ждала её в комнате, с чашкой в руках. Ада, стараясь себя вести как можно естественней, села на кровать и сладко зевнула.

– Признавайся, как ты очаровала юного художника? – Хитро улыбнулась тётя. – Или просто заговорила его до смерти?

– Видимо, здесь не так скучно, как я предполагала. Сегодняшний день был незабываемым.

– А теперь кому-то пора спать. Вот. Выпей перед сном какао, поможет скорее заснуть. Сладких снов.

– Сладких снов, – улыбнулась Ада.

Девочка едва дождалась, пока дверь закроется, и начала быстро собирать свою сумку. Когда всё было готово, Ада перебросила багаж через плечо и распахнула окно. Второй этаж. Нужно постараться, чтобы не разбиться. Но через дверь идти рискованно.

– Я смотрю, ты просто обожаешь прыгать с высоты, – ухмыльнулся чей-то голос.

– Алекс?!

Ада попыталась успокоить испуганное сердце. Мальчик стоял под её окном, засунув руки в карманы. Девочка осторожно взобралась на подоконник и свесила через него ноги.

– И ты правда прыгнешь? – Алекс покачал головой. – Хорошо, что я решил за тобой проследить, иначе пришлось бы твои косточки под окном собирать.

– И что ты предлагаешь? – Раздражённо спросила Ада, оглядываясь на дверь. – Связать верёвку из простыней?

– Я тебя поймаю, – Алекс подошёл поближе к окну и вынул руки из карманов. – Не бойся – с пятиэтажки поймал, здесь точно не промахнусь. А теперь поторопись.

Ада нервно сглотнула. Ей совсем не хотелось прыгать, а тем более на Алекса. Но выбор у неё невелик, так что нужно рискнуть. Девочка села на корточки, набрала в лёгкие воздуха и прыгнула вниз.

Несколько секунд полёта, и она снова оказалась в крепких руках Алекса. Мальчик выглядел ужасно довольным собой. Он подмигнул Аде и вдруг крутанулся на месте – вокруг посыпались золотые искры. А затем за спиной у мальчика выросли два больших голубиных белых крыла. Не из пыли, а плотные, покрытые настоящими перьями. Не успела девочка как следует удивиться, как Алекс взмахнул крыльями и взмыл в ночное небо Волеграда.

Ада, удобно устроившись на руках мальчика, смогла насладиться видом безмятежно спящего города. Алекс сделала круг над Волеградом и опустился возле перрона. Девочка присвистнула – полёт был чарующим.

– А если я меморианка, у меня тоже есть крылья? – Спросила она, жадно разглядывая голубиные крылья Алекса. – На них сложно летать?

– Летать проще простого, – отмахнулся Алекс, однако было видно, что он доволен произведённым впечатлением. – Но у тебя пока не получится – ты Непрошедшая.

– У того мальчика с крыши, – Ада нервно отвела глаза. – У него крылья были какие-то ненастоящие.

– Просто у меня ярус энергии повыше будет, – мальчик внимательно посмотрел на Аду и вдруг нахмурился. – Откуда у тебя пластырь на щеке? Что, тоже Илья?

– Нет, это просто какой-то кот, – Ада покраснела и дёрнула ногами. – И отпусти уже.

Алекс поставил Аду на землю, и его крылья бесшумно исчезли. Девочка перевесила тяжёлую сумку на другое плечо. Они вместе зашли купить билет до города – кассир ответил им таким сонным взглядом, что отбил охоту задавать дополнительные вопросы. Ребята стали на перроне, всматриваясь в горизонт, за которым исчезали полоски рельсов.

– Я уверен, мы ещё не раз встретимся, – вдруг сказал Алекс. – Надеюсь, с твоей мамой всё хорошо.

– Я тоже надеюсь, – Ада опустила голову. – Слушай, Алекс, если вдруг я опять попаду в беду, ты придёшь на помощь?

– Ну конечно, глупыха, – мальчик широко улыбнулся. – Мы же друзья?

Раздались громыхающие звуки, и к вокзалу подъехала электричка. Как хорошо, что не придётся ждать утренний рейс! Ада подошла к дверям и обернулась. Алекс смотрел на неё и улыбался. Девочка хмыкнула и послала ему воздушный поцелуй, самодовольно отметив, как удивился мальчик.

– Друзья!

Двери электрички закрылись, и Ада пробралась в ближайший вагон. Люди в основном спали или сидели, отрешившись от внешнего мира наушниками. Ада села на свободную лавочку и положила на колени сумку. Сильно сказалось то, что она почти не спала. В голове сонно кружились мысли – новые друзья, странный разговор меморианов, золотые розы, этот необычный и загадочный Волеград…

Не в силах противиться, девочка уронила голову на грудь, полностью отдавшись долгожданному сну под мирный стук колёс.

Глава 3. Исчезнувшие воспоминания

Ада чудом не проспала остановку – сумка выскользнула с колен и упала, придавив ей ногу. Девочка вскрикнула и распахнула глаза. А ещё через пару секунд знакомый безжизненный голос сообщил конечную станцию. Ада побежала к двери, и в числе первых соскочила на платформу. В нос ударил привычный запах пыли и бензина. Но девочка была только рада вырваться из чистого, цветочного Волеграда в обычную, нормальную жизнь. Ада, не переставая радостно улыбаться, поймала ближайший автобус и отправилась домой.

Вот он, родной подъезд! Ада с победным воплем распахнула двери и помчалась на свой этаж. Вот и её дверь с круглым глазком. Девочка как следует постучала.

– Мама! Ты уже дома?

Ответом было лишь многократное эхо на лестничной площадке. Ада позвонила в дверь. Тишина. Видимо, мама ещё в больнице. Нужно оставить вещи и зайти к ней. Девочка вставила ключ и распахнула дверь.

– Да здравствует реальность!

Дверь, не ожидавшая такого напора, отрекошетила от стены и дала Аде по носу. Девочка схватилась за него, да так и застыла. На неё в безмолвном удивлении смотрела какая-то толстая тётка в цветастом халате. Ада её не знала. И на меморианку эта особа похожа не была.

– Кто вы?

– Кто я? – Возмутилась тётка и поставила руки в боки. – Милочка, я сейчас полицию вызову!

– Это мне нужно её вызывать! – Ада хрустнула кулаками. – Что здесь происходит?!

– Так, если ты сейчас же не выйдешь из моей квартиры, ты сильно пожалеешь за своё хулиганство!

– Вашей квартиры? – Девочка едва не задохнулась от возмущения.

Она повертела головой. Коридор изменился до неузнаваемости – его заполони ажурные салфеточки и бесчисленные ботинки. Ада рванула в свою комнату, в родную комнату, забитую всякой ерундой, цветами и книгами.

– Нет, не может быть…

Её комната теперь превратилась в унылую спальню, оклеенную голубыми обоями и с гладильной доской почти у двери. Ада попятилась. Холодный ужас, медленно разливаясь от сердца по венам, заполонял всё сознание.

– Эй, ты в порядке? Бледная какая-то, – сказала тётка.

– Я… Простите, я номером ошиблась!

Ада выбежала из квартиры и на одном дыхании добралась до ближайшей остановки. Теперь в больницу! Девочка пару десятков раз набрала номер мамы, но ей ответил только автоответчик: «Неправильно набран номер». Номер был набран правильно. Ада его заучила ещё с четвёртого класса. Может, у мамы телефон накрылся? И она не может позвонить…

Чувствуя себя в каком-то трансе, Ада едва дождалась, пока автобус не остановится возле огромной городской больницы. Девочка, пару раз упав на ступеньках, забежала в холл и отыскала регистратуру. На счастье, очереди не было.

– Здравствуйте! Ставридова Лариса Викторовна, её отправили к вам два дня назад, – протараторила Ада в окошко.

– Спокойно, сейчас посмотрим, – медсестра недовольно посмотрела на девочку. – Вы ей кто будете?

– Я её дочь, Ада Ставридова.

– Ставридова…

Ада терпеливо ждала, пока медсестра листала журнал. У неё внутри всё сжималось от нехорошего предчувствия. Наконец, медсестра оторвала взгляд от списка.

– У нас не было такой пациентки. Была только Свиридова, но ей всего семнадцать лет, я не уверена, что она ваша мама.

Ада молча отвернулась от регистратуры и вышла на ступеньки больницы. Её маму словно старательно стёрли из жизни! Нет ни её квартиры, ни записей в больнице, словно она просто растворилась! Девочка до крови закусила губу.

– Ада!

На девочку кто-то налетел и так сильно сжал в объятиях, что у бедняги все кости затрещали. Ада по прыгающему сзади портфелю догадалась, что это Лёвка, и ответила на объятие. А потом расплакалась прямо ему в пиджак.

– Эй, ты чего? Тебя там не обижали?

– Лёв, я не знаю, что мне делать! – Выдавила Ада, уткнувшись мальчику в плечо.– Всё против меня! Мне теперь некуда идти!

– Да что случилось? – Лёвка отодрал от себя Аду и положил руки ей на плечи. – Не раскисай. Я тебя не узнаю! Ты куда пропала? Я не мог до тебя дозвониться. Ты уверена, что ездила именно в Волеград?

– Конечно. Ты не представляешь, насколько, – горько усмехнулась Ада.

– Я почему спрашиваю… – Лёвка помялся. – Я смотрел в Интернете – такого города нет. И никогда не было. Да и в школе про тебя никто не спрашивает, наша классная вообще сказала, что вы переехали, и тебя мама перевела.

– Значит, меня теперь нет даже в вашей школе, – убито констатировала Ада.

– У меня есть ещё немного времени до школы. Давай, рассказывай всё… Ого! А что с щекой? Тебя обижали? Ты только скажи, я их быстро на место поставлю!

– Это просто кошка поцарапала, – отмахнулась Ада. – А теперь слушай и постарайся воспринять как можно более серьёзно.

Лёвка старался. У него даже пролегла глубокая складка на лбу, но в глазах всё больше и больше копилось недоверия и подозрительности. Мальчик несколько раз хотел что-то спросить, но сам обрывал себя на полуслове. Как ни странно, гораздо больше его поразил тот факт, что Алекс спас Аду после сцены на крыше. Дослушав до конца, Лёвка высказался.

– Ты уверена, что этот Алекс такой хороший? Мне кажется, с ним что-то не чисто.

– Лёв! Алекс сейчас меня волнует в последнюю очередь! Что мне делать? Моя мама исчезла! У меня в сумке волшебная золотая роза, а в Волеграде меня ждёт очень мутная крёстная, которая оказалась колдуньей и тайно встречается с другими колдунами, разговаривая про какие-то Образы!

– Ада, успокойся,– Лёвка взял девочку за руку.– Вместе мы разберёмся, что случилось. Но ты правда так уверена, что не преувеличила насчёт заговоров и полётов на крыльях?

– Не веришь мне, – сухо ответила Ада и вырвала свою руку. – Хотя, чего я ожидала… У меня есть фото – доказательство, но что от него толку, если ты опять скажешь, что это фотошоп. Беги в школу, опоздаешь.

– Ада, я не хотел…

– Беги в школу! Я сама со всем разберусь.

– Прости, я не хотел тебя обидеть!

– Беги в школу, я сказала!!!

Лёвка, съёжившись под гневным взглядом Ады, поспешил по тротуару. Девочка почувствовала, как задрожала нижняя губа, а потом по щекам хлынули беззвучные слёзы. Ада опустилась на ступеньки и уставилась на дорогу перед собой. На бетон под ногами капали холодные солёные слезинки.

***

В красивой высокой зале собрались трое. Залу освещали светильники в виде роз, излучающие золотистый свет. Стены и потолок украшали мелкие узоры и лепнина. Высокие, широкие окна специально зашторили, чтобы создать полумрак и укрыться от любопытных глаз.

В центре залы, на тонкой золотой ножке находился рубиновый поднос в форме чашки цветка. На нём лежал жёлтый шар размером с небольшой арбуз. Вокруг него все и собрались. Здесь была девушка в лазурном платье с тяжёлым поясом, усыпанным драгоценными камнями, и мужчина во фраке и в сапогах на железной подошве. Ближе всех к сфере стоял крупный мужчина с бородой и короной на голове. У него был добродушный, но лукавый взгляд, а волосы и борода подёрнулись редкой сединой. Всем своим видом он вызывал уважение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.